

Насытившись и немного передохнув, Цин вновь подхватил зубами кожаную сумочку с котятами, усадил Сюй Шуанцы себе на спину и отправился в путь. На этот раз он взял курс на запад.

Сюй Шуанцы укрылся шкурой, оставив открытыми лишь глаза. Обхватив руками шею Цина, он приглядывался сквозь щель в кожаной сумке к котяткам, которые уже безмятежно мурлыкали во сне.

«Совсем ведь крохи, — вздохнул мысленно Сюй Шуанцы, и сердце его сжалось от жалости. — А уже научились хитрить и выживать».

Он крепче прижался к густой шерсти и уткнулся щекой в широкую спину Цина. Всё-таки его Большой Кот — самый лучший.

— Цин, а куда мы направляемся?

Сюй Шуанцы только потом вспомнил, что пасть гигантского тигра занята сумкой. Однако Цин остановился, аккуратно опустил ношу на землю и ответил:

— Вернём котят.

— Долго идти?

— К вечеру будем на месте.

— Хорошо.

Цин повернул голову и лизнул Сюй Шуанцы в щеку, выжидающе глядя на него ледяными синими глазами.

Сюй Шуанцы погладил его за чутким ухом и улыбнулся:

— Тогда в путь!

Цин удовлетворенно фыркнул и отвернулся.

Изначально Сюй Шуанцы порывался сам нести котят, но Цин наотрез отказался подпускать его к малышам. Так и нёс их весь путь в зубах. А котяткам хоть бы хны — попёхивали себе в уютной сумке на ходу, да так сладко, что мурлыканье становилось всё громче. И куда только делись недавняя дикость и страх?

Цин стремительно мчался сквозь чащу, пересекая холмы и горные гряды. К сумеркам они добрались до глубокого горного лога. Расправившись с остатками туши Пятнистого Зверя, спутники направились вглубь лощины.

Ночь вступила в свои права, и в чаще установилась непроглядная тьма. Сюй Шуанцы крепче обнял Цина, лишь изредка лоя взгляд бледной луны сквозь густые кроны деревьев.

Внезапно из темноты раздалось громкое:

— Мяу-у-у!

Ночной лес, крошечная тьма и жутковатое мяуканье... От такого сочетания у Сюй Шуанцы, не отличавшегося особым бесстрашием, мурашки побежали по спине, а волосы встали дыбом.

— Откуда здесь кошки? — с опаской шепнул он.

— Тише, — понизив голос, отозвался Цин. Его чистый, прохладный тон мгновенно успокаивал.

— Вождь! Вождь! Тигр идёт! Огромный тигр!

Дозорный оборотень-кот, первым заметивший приближение Цина, кубарем скатился с дерева, больно приземлился на задок, но тут же вскочил и с дыбом стоящей шерстью рванул к пещере вождя.

Орал он во всё горло, так что уже через пару мгновений всё поселение знало: мутировавший тигр с восточных земель — тот самый, с которым лучше не связываться, — жалуется в гости.

Маленькое племя, ютившееся в лощине, погрузилось в хаос. Кто-то опрометью бросился на деревья, кто-то судорожно прятал детёнышей по тёмным углам. Весна только началась — самое голодное время для всех оборотней. Если этот монстр решит перекусить малышами, у них даже не будет шанса сбежать.

Первым взял себя в руки жрец. Он отвесил паникующему дозорному лёгкий подзатыльник:

— Толком говори! Цин — не из тех бродячих оборотней.

За столько лет соседства они не раз пересекались. Цин всегда свято берёт границы своих владений и без нужды в чужие племена не забредал.

Слова жреца немного остудили пыл сородичей. Втянув когти, коты осторожно сгруппировались за спиной вождя.

Вождь Пяо — крупный кот в самом расцвете сил — выглядел истощённым и подавленным. Потеря котят прошедшей зимой подкосила его, он совсем забросил дела племени, из-за чего среди оборотней уже поползли глухие ропоты и требования выбрать нового вождя.

— Пойдём встретим, — сиплым, надломленным голосом произнёс вождь.

Кроны деревьев затрепетали, осыпая вокруг тихий шелест. В непроглядной тьме перед ними один за другим вспыхнули желтоватые огоньки — словно зажглись маленькие фонарики.

Сюй Шуанцы онемел от неожиданности, по коже пробежал мороз. В отличие от Цина, отлично видевшего в темноте, он был простым человеком. Появление множества светящихся глаз среди мрака вызвало у него невольный трепет.

Они находились на самом краю Поселения Кошек. Ещё шаг — и вторжение.

Из тьмы снова донеслось мяуканье, совсем близко.

Цин почувствовал, как напрягся на его спине субоборотень, и недовольно метнул ледяной взгляд в сторону подавшего голос кота. В тот же миг два жёлтых огонька погасли — кот испуганно зажмурился.

Сюй Шуанцы попытался было слезть на землю, но Цин лишь отступил на пару шагов и мягко, но крепко удержал его за талию пышным хвостом.

После недолгой паузы Цин подал голос:

— Мы нашли ваших пропавших котят. Переночуем у вас, а все разговоры — завтра.

Сюй Шуанцы даже не догадывался о молчаливой дуэли взглядов, разыгравшейся во тьме.

Сородичи шептались недолгим строем, затем жёлтые огоньки развернулись и поплыли вглубь долины. Цин неспешно последовал за ними.

Сюй Шуанцы всматривался сквозь щель в шкуре, но когда они вышли из леса, при свете луны смог различить лишь смутные тёмные силуэты.

Впереди затеплился мягкий огонь. Сюй Шуанцы прищурился, пытаясь разглядеть укрытие, но Цин аккуратно прижал шкуру у него на голове хвостом, уберегая глаза спутника от яркого

света.

Слышались короткие фразы, затем всё затихло.

Шкура сдвинулась. Они находились в глубокой пещере, где уютно потрескивал костёр. Вокруг царил тишина — коты ушли.

Цин щекотнул хвостом щёку Сюй Шуанцы:

— Чего не слезаешь?

Сюй Шуанцы осмотрелся — обычная пещера, ничем не отличавшаяся от их собственной, — и плавно соскользнул со спины тигра.

Цин наклонился и ласково лизнул его в щёку.

— А где кошки? — спросил Сюй Шуанцы.

— Ушли, — ответил Цин, и в его глазах мелькнула едва заметная хитринка. — Больше ты их выхаживать не будешь.

Сюй Шуанцы удивлённо моргнул. Не показалось ли ему? Неужели этот суровый зверь сейчас едва заметно улыбается?

Подойдя к огню, Сюй Шуанцы протянул руки к теплу и с улыбкой произнёс:

— Я ведь просто пожалел малышей. Вовсе не обязательно было оставлять их себе. К тому же у меня уже есть ты, зачем мне другие коты?

Уши Цина вздрогнули и моментально вспыхнули алым.

Не зная, что ответить, он просто обвил талию человека хвостом и увлёк его на мягкое ложе из шкур.

— Тебе пора спать.

Сюй Шуанцы погладил пушистый серый кончик хвоста и рассмеялся:

— Да я вроде ещё не хочу.

Цин пристально посмотрел ему в глаза:

— Хочешь.

— Что, прямо так? — усмехнулся Сюй Шуанцы.

Несмотря на бодрый настрой, изнурительный день давал о себе знать. Едва оказавшись на шкурах в обнимку с тёплым тигром, Сюй Шуанцы почувствовал, как веки наливаются тяжестью, и быстро погрузился в сон.

Цин кинул взгляд на ничем не защищённый вход в пещеру и впервые по достоинству оценил плетёную дверь из лозы, которую смастерил Сюй Шуанцы. Действительно вещь: и от ветра защищает, и от чужих глаз скрывает.

В их пещере воцарилось умиротворение, но в жилище жреца кипели настоящие страсти.

Поскольку весна едва вступила в свои права и ночи стояли холодные, пол у Чана был сплошь застелен разнообразными шкурами. Обычно оборотни-кошки обожали собираться у жреца: сбросив бёдерные повязки и перекинувшись в зверьков, они с удовольствием барахтались на мягких мехах, сцепляясь в шутливых драках и отчаянно молотя друг друга задними лапами.

Но сейчас всё было иначе.

В самом центре на шкурах лежали два возвращённых детёныша. Жрец в человеческом облике тщательно осмотрел малышей, поворачивая их и так и эдак. Котята, не в силах сопротивляться, лишь жалобно смотрели на отца влажными глазами.

Вождь сидел рядом, протянув руки, но под строгим взглядом Чана не смел прикоснуться к сыновьям.

— Чан, поосторожнее с ними, нежнее... — с мольбой шептал он.

В его голосе звучала глухая отцовская боль. Глядя на истощавших котят, у которых кожа да кости остались, сильный мужчина едва сдерживал слёзы. Сколько же им довелось натерпеться!

Минут тридцать жрец ощупывал и осматривал малышей, прежде чем передать их в руки отца.

Вождь бережно прижал котят к груди, уткнувшись лицом в их мягкую шерстку. Услышав их

тоненькое, слабое мяуканье, взрослый оборотень не выдержал — по его щекам полосой потекли слёзы.

— Простите... отец не уберёт вас... А-Бай...

Жрец покачал головой:

— Ничего страшного. Раны обработаны умело, кости целы. Откормите — и снова будут здоровые крепыши.

Убедившись, что малышам ничто не угрожает, сгрудившиеся вокруг коты разом подались вперёд. Каждый норовил вылизать котят, да так усердно, что вскоре лбы у обеих малышей стали мокрыми насквозь.

Вскоре сородичи разошлись, оставив в пещере только жреца и вождя.

Бережно баюкая сыновей, вождь спросил понизившимся голосом:

— А теперь расскажите, как вы оказались за пределами поселения?

— Мы не уходили сами, — упёрся носиком А-Мао.

— Мы проснулись уже в снегу, — тихо добавил А-У.

Жрец обменялся быстрым взглядом с вождём. Тот собирался докопаться до истины.

Котята упёрлись головками в шею отца и пискнули:

— Перед тем как мы уснули, дядя А-Цю позвал нас погулять...

«А-Цю...»

— Выходит, вас увёл и бросил родной дядя?

Едва рассвело, Сюй Шуанцы позавтракал, после чего вождь вместе со жрецом привёл котят, чтобы выразить спасителям благодарность.

Разговорившись о причинах пропажи малышей, Сюй Шуанцы с изумлением узнал дику историю: оказалось, вождь урезал пайку своему младшему брату за какой-то проступок, а тот затаил обиду, одурманил племянников и бросил их замерзать в снегу.

Лишь чудом малыши выжили, питаясь какими-то отбросами. Именно они, оказывается, шныряли возле пещеры Цина и пытались стянуть еду! А-Цю избавился от них, выбросив прямо на территорию свирепого тигра. На их счастье, Цин не трогал детёнышей.

Сюй Шуанцы сидел в окружении кошек всех размеров и ловил себя на странной мысли: он, обычный человек, сидит в компании оборотней и слушает их семейные сплетни... До чего же сюрреалистичная картина!

— И как вы поступите с ним? — не удержался от вопроса Сюй Шуанцы, хотя тут же мысленно упрекнул себя за излишнее любопытство: не его ума дело.

Но оборотни не увидели в его вопросе ничего дурного и лишь благодарно посмотрели на него.

— А-Цю сбежал. Но мы найдём его и заставим ответить за содеянное.

Сюй Шуанцы понимающе кивнул и больше не расспрашивал.

Как только разговор затих, тяжёлое присутствие Цина вновь стало ощутимым. Вождь и жрец невольно прикрыли собой котят и с тревожным почтением взглянули на тигра.

— Просите, что вам угодно в знак благодарности...

Они пришли поговорить о награде. За спасение детёнышей полагалась щедрая отплата. Лучшим даром была бы еда, но что коты могли предложить тигру? Мелкую птицу да грызунов? Такое исполину на один зуб.

Потому оборотни и решили спросить напрямую.

Цин произнёс:

— Ваша еда мне не нужна. Взамен ответьте: где сейчас те два серых волка с запада?

Сюй Шуанцы с интересом взглянул на Цина. Решил свести счёты с волками?

Вождь, придерживая карабкающихся по нему малышей, задумался на мгновение:

— В последний раз мы видели их перед самым таянием снегов. Едва наступила весна, они

подались на юг.

Поселение Кошек соседствовало с волчьими угодьями, и вражда между ними тянулась давно. Котам приходилось непрестанно следить за серыми хищниками, чтобы избежать неожиданных набегов.

Однако с приходом весны следы волков затерялись. Дозорных, посылаемых за ними, вождь уже отозвал обратно.

Вождь запнулся, не уверенный, удовлетворит ли Цина такой ответ, и собирался снова предложить какую-нибудь выгоду. Но Цин, заметив, что Сюй Шуанцы слишком пристально разглядывает жреца Поселения Кошек, тут же начал собирать вещи.

Едва Сюй Шуанцы оказался на спине тигра, подхваченный ловким хвостом, он смущённо улыбнулся котам на прощание.

И тут он обомлел. В глазах жреца-кота читалась настоящая, глубокая отцовская теплота.

Да-да, именно так — старый кошачий жрец смотрел на него с доброй, мудрой улыбкой старшего, благословляющего юного сородича.

«Кошачий жрец... и так на меня смотрит? — с улыбкой подумал Сюй Шуанцы. — До чего же странно!»

<http://bllate.org/book/20124/1993001>